

Н.Р. Славнитский (Санкт-Петербург)

РУССКАЯ КРЕПОСТНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Как известно, в ходе Северной войны русские войска, взяв укрепления Нотебурга, Ниеншанца, Яма, Копорья, Дерпта, Нарвы, а в 1710 г. – Выборга, Кексгольма, Риги, Пернова и Ревеля, вышли к берегам Балтийского моря и закрепились сначала на территории Ингерманландии, а затем в Прибалтике. Практически все взятые крепости включались в систему обороны северо-западных рубежей России, в которую в начале XVIII столетия входили также укрепления Новгорода, Пскова и Ладоги. Кроме того, в ходе войны были возведены новые крепости – Новодвинская (под Архангельском), Санкт-Петербургская, Кронштадт. Перечисленные крепости (а также укрепления Смоленска) стали основными пунктами обороны рубежей страны (южные и восточные рубежи также были прикрыты крепостями, однако менее мощными). Естественно, без артиллерии их оборона была невозможной, поэтому обеспечение гарнизонов орудиями и боеприпасами являлось важнейшей задачей.

Основными источниками по организации крепостной артиллерии являются «росписи» или «ведомости» артиллерии, составленные в каждой крепости и присылавшиеся в Приказ артиллерии. Эти документы сохранились в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (фонд № 2 – Приказ артиллерии).

Приказ артиллерии в годы Северной войны являлся центральным органом управления этого рода войск в России, и именно оттуда осуществлялось снабжение крепостей орудиями, а туда направлялись все сведения о состоянии крепостной артиллерии.

Следует сделать оговорку, что термина «крепостная артиллерия» в годы Северной войны не существовало, как и вообще классификации орудий по родам войск, одни и те же орудия могли передавать из крепости в полевую армию (полевая артиллерия) или в корпус, сформированный для осадной операции (осадная артиллерия). Документы о состоянии крепостной артиллерии, как правило, имели название «Роспись артиллерии и амуниции в...». Артиллерийских служителей и офицеров в крепости назначал Приказ артиллерии (жалование они получали там же)¹, при этом они находились в оперативном подчинении коменданта крепости.

В первые годы войны система обороны северо-западных рубежей России состояла из укреплений Пскова, Новгорода и Ладоги (совр. Старая Ладога). Однако артиллерийские орудия из Новгорода и Пскова осенью 1700 г. были отправлены под Нарву и после поражения русских войск оказались у шведов. Поэтому снабжение этих крепостей орудиями стало одной из первоочередных задач. Как известно, в 1701 г. в Москве было отлито 268 (или 269) новых орудий, и часть из них отправили в Новгород и Псков. Это продолжалось и позже, в частности, в 1703 г. из Москвы в Новгород было отнуждено 37 тяжелых пушек, 3 гаубицы, 6 мортир и 5000 3-фунтовых ядер², а в следующем году – 11 пушек 24-фунтового калибра³ (однако к концу года, как видно из ведомости новгородской артиллерии, там имелось всего две пушки 24-фунтового калибра⁴).

Столь же серьезно отнеслись и к вооружению укреплений Архангельска. Вооружение Архангельских укреплений в ноябре 1701 г. состояло из 115 пушек и 1 мортиры, из них 54 пушки располагались «на Двине и у Архангельского города и на Колмогорах», 8 пушек находилось «на яхте, которая делана у города Архангельского, 10 пушек составляли трофейные орудия, снятые со шведских кораблей, 23 пушки были взяты с английских, голландских и гамбургских кораблей и 20 пушек находилось на яхте «Транспорт Рояль», принадлежавшей Петру⁵. Всего же за 1701–1702 гг. в Архангельск было отправлено 232 пушки⁶.

В дальнейшем снабжение фортификационных укреплений артиллерийскими орудиями, изготовленными в Москве, также осуществлялось через Приказ артиллерии. Еще одним центром производства артиллерийских орудий и боеприпасов с 1705 г. стали Олонецкие заводы, но их продукция, в основном, отправлялась во флот.

Сводная таблица артиллерийского вооружения крепостей Северо-Запада в 1704–1713 гг.

Крепость	1704 г.	1705 г.	1706 г.	1707 г.	1709 г.	1710 г.	1712 г.	1713 г.
Новгород	26 89	91	545	123	89	Не изв.	Не изв.	59
Псков	Не изв.	164 166	166	Не изв.	369 319	644	352	357
Ладога	Не изв.	10	10	4	2	Не изв.	Не изв.	30
Шлиссельбург	128 128	122	133	Не изв.	35	Не изв.	116	98
Петербург	234	223	170	347	Не изв.	320	374	286
Ямбург	Не изв.	49	Не изв.	32	25	Не изв.	Не изв.	22
Кроншлот	14	51	Не изв.	115	51	Не изв.	76	170
Нарва*	461	384	402	448	Не изв.	Не изв.	431	421
Дерпт	Не изв.	193	Не изв.	146	Прекратила существовать			
Выборг	Не воходила				233		175	122
Кексгольм	Не воходила				Не изв.		77	72
Рига	Не воходила				380		662	564
Дюнамюнде	Не воходила				188		271	251
Пернов	Не воходила				205		Не изв.	230
Ревель	Не воходила				446		Не изв.	497

* Вместе с Ивангородом.

Первые сохранившиеся в делах Приказа артиллерии ведомости относятся к лету 1703 г. – роспись орудий в крепости Шлотбург⁷. А в январе 1704 г. были составлены росписи артиллерии во всех крепостях северо-запада: Новгородской, Санкт-Петербургской и Шлиссельбургской⁸. В дальнейшем такие документы составлялись практически ежегодно. Можно также отметить один любопытный момент, касавшийся артиллерийского вооружения Нарвы и Ивангорода (как известно, это две крепости, расположенные на разных берегах реки Наровы): в 1704 г. (вскоре после взятия этих крепостей) были составлены ведомости артиллерийского вооружения в каждой из них⁹, а вот со следующего года составлялась единая «роспись» на обе крепости¹⁰ (то есть они стали считаться единым объектом).

В те же годы была разработана унификация калибров артиллерии. Однако гарнизонной артиллерии это коснулось в меньшей степени, поскольку анализ ведомостей артиллерийского вооружения показывает, что в крепостях имелись орудия практически всех калибров. К примеру, на вооружении Псковской крепости в 1705 г. состояла одна пушка 50-фунтового калибра (к ней имелось 230 ядер, к октябрю 1707 г. пушку уже увезли, однако ядра по-прежнему находились во Пскове)¹¹. В 1713 г. здесь же (помимо «стандартных» пушек 24-, 18-, 12-, 6- и 3-фунтового калибров) имелись пушки калибром в 21, 15, 14, 10, 9, 8, 7, 5, 4, 2, 1,5 фунта¹². Еще одной проблемой (помимо разнообразия калибров) было и несоответствие орудий и боеприпасов – довольно частым явлением было наличие в той или иной крепости пушек, к которым не имелось ядер, а также ядер, не подходивших к имеющимся орудиям (особенно часто такие ситуации встречаются в ведомостях новгородской артиллерии).

Кроме того, не всегда в крепостях находились годные для стрельбы орудия. В 1710 г. псковская артиллерия состояла из 330 пушек (146 287 ядер), 25 мортир и 289 60-фунтовых гаубиц, однако не все из них были боеспособными. В документе по этому поводу отмечалось: «всего медных пушек к стрельбе годных 63, чугунных 283. Всего медных и чугунных к стрельбе годных 346 пушек, в том числе с станки и колеса 271, к ним больших и малых 192 680 ядер, 12 693 картечи. Да к стрельбе негодных – 31 пушка, в том числе 3 чугунных, 28 медных (по калибрам: 18-фунтовых – 1, 12-фунтовых – 4, 6-фунтовых – 2, 4-фунтовых – 3 и т.д.). Гаубиц: 5-фунтовых – 3,

15-фунтовых – 4. 65 дробовиков чугунных к стрельбе малолетних. Мортир не годных к стрельбе – 9»¹³.

Орудия в крепости доставляли по запросам комендантов. Однако Приказ артиллерии не всегда мог полностью удовлетворить заявки. В 1711 г. Санкт-Петербургский генерал-губернатор А.Д. Меншиков потребовал усилить артиллерийское вооружение Санкт-Петербургской крепости. В запросе из Санкт-Петербурга, направленном в Приказ артиллерии, просили отправить 58 медных пушек (в том числе 30 тяжелых), 44 чугунных (из них 24 тяжелых), 18 мортир, 2 гаубицы, 100 мортир 6-фунтового калибра изобретения В.Д. Корчмина, 2000 бомб, 50 262 ядра, 50 000 гранат, 7800 пудов пушечного пороха¹⁴. Вскоре Е. Зыбин сообщил Я.В. Брюсу, что «сего июня в 15 день... в Приказ артиллерии писано, дабы... пушки и мортиры медные, которые есть палицо, отпустить немедленно, а которых припасов палицо нет, и то во артиллерии готовить с поспешением»¹⁵. Всего было приказано отправить в Петербург 8 пушек медных и 2547 пудов пушечного пороха, а также изготовить 20 пушек медных, 21 мортиру, 2 гаубицы, 50 000 гранат, 27 пудов пушечного пороха¹⁶. Здесь, правда, отсутствует указание на тяжелые медные пушки, а за чугунными орудиями пужно было обращаться на Олонекские заводы. Были ли эти орудия присланы в Петербург, пока остается неясным, однако в 1712 г. в крепости находилось 374 орудия (340 пушек и 34 мортиры)¹⁷. Но в следующем году количество пушек уменьшилось до 282 (к ним имелось 40 497 ядер). Кроме того, на вооружении крепости состояло 4 мортиры и 79 малых мортирцев¹⁸.

Уже в 1704 г. в крепостях на северо-западе стали использоваться трофейные шведские пушки. Впервые они упоминаются в Шлиссельбургской крепости в январе 1704 г. (3 пушки 3-фунтового калибра)¹⁹, а спустя год там имелось уже 85 шведских пушек²⁰. Пополнение артиллерии в крепостях, по-видимому, было комплексным. В частности, трофейная артиллерия из Нарвы и из Дерпта была отправлена в Москву и во Псков, следовательно, эти крепости вооружались другими орудиями. Первоначально они, по-видимому, были вооружены теми пушками, которые находились в русском лагере при их обстреле²¹. В феврале следующего года К.А. Нарышкин запросил для дерптской крепости 90 пушек и 10 мортир, на что Петр I наложил резолюцию с приказанием прислать их из Москвы²². Это указание, по-видимому, было выполнено

не совсем точно: к декабрю того же года в Дерпт доставили из «новозавоеванных» (скорее всего, здесь подразумевались Митава и Бауск. *Прим. авт.*) 131 пушку различных калибров, а из Москвы – 40 пушек²³. В 1707 г. там имелось 132 пушки и 14 мортир²⁴ (то есть часть орудий к тому времени забрали оттуда), однако в следующем году крепость была разрушена, а орудия увезены во Псков. Псковская крепость в тот период стала одним из основных центров обороты Северо-Запада: к имевшимся здесь в октябре 1707 г. 195 пушкам (правда, снаряды имелись лишь к 72 пушкам – 9102 ядра)²⁵ добавили 143 пушки из Дерпта²⁶.

А во втором десятилетии XVIII в. в прибалтийских крепостях трофейные орудия уже преобладали. Это объясняется тем, что в ходе кампании 1710 г. русскими войсками было взято несколько крепостей с большим количеством пушек и запасов, и артиллерийские орудия было решено оставить на месте. А всего из 3486 пушек, находившихся в 1713 г. в северо-западных крепостях, 2138 были трофейными²⁷.

При этом вооружение некоторых крепостей усиливалось трофейными орудиями. В частности, в Риге 9 июля 1710 г., то есть спустя пять дней после сдачи крепости, была составлена «Ведомость орудиям, находящимся в городе Риге, на степях, на раскатах и в цитадели». Скорее всего, все эти орудия были трофейными, хотя утверждать этого с полной уверенностью нельзя. По этой ведомости в Риге насчитывалось 83 медные пушки (из них 25 тяжелых 24-, 18- и 12-фунтового калибра, 42 пушки от 10- до 4-фунтового калибра и 16 легких), 224 чугунных пушки (из них 61 тяжелая, 143 полевых и 18 легких), 65 мортир и 8 гаубиц; всего 380 орудий²⁸. Но количество орудий сильно колебалось: в 1712 г. в Риге было 607 пушек, 49 мортир и 6 гаубиц²⁹, а к 1713 г. осталось 514 пушек (из них 511 являлись шведскими), а также 47 мортир, 6 гаубиц и 39 малых мортирцев³⁰. Следовательно, в период 1710–1713 гг. в Ригу доставлялись трофейные орудия.

То же самое произошло и в Динамюнде, где русским войскам досталась 181 пушка, в том числе 71 пушка 24-, 18- и 12-фунтового калибра, 91 калибром от 10 до 6 фунтов и 19 легких (калибром в 3 фунта и ниже); а также 6 мортир и 6 гаубиц, всего 193 орудия³¹. Первоначально они, по-видимому, и составляли вооружение крепости. Но, скорее всего, вскоре туда стали доставлять новые орудия, ибо в 1712 г. здесь находилось 244 пушки, 8 мортир и 19 гаубиц,

всего 271 орудие³². Примерно то же количество сохранялось и в 1713 г.: 244 пушки, 7 мортир и 13 гаубиц. Следует заметить, что здесь трофейная артиллерия, как и в Риге, тоже доминировала: из 244 пушек 183 были шведского производства³³.

Однако орудия отечественного производства в крепостях имелись, причем старые пушки оставались только на вооружении Пскова.

Отметим, что порой в источниках приводятся разные сведения. К примеру, относительно оснащения Выборга орудиями в 1713 г. сохранились две ведомости. Одна из них, датированная 30 сентября того года, была опубликована А.З. Мышласевским³⁴. В ней указаны 150 пушек. А в неопубликованной (и недатированной) ведомости, которая, по-видимому, относится к тому же времени, сказано, что в крепости находилось 116 пушек и 6 мортир³⁵. Какая из двух указанных ведомостей более точная, сказать трудно; но не исключено, что вторая (неопубликованная) составлялась в конце года, после того как часть орудий из Выборга увезли.

Следует отметить еще один важный момент – в ходе Северной войны крепости нередко становились опорными пунктами при проведении осадных операций, для которых забирали орудия из той или иной крепости. Сохранившаяся среди материалов Приказа артиллерии «Роспись припасам, взятым в поход под Нарву из городов», составленная 10 августа 1704 г., показывает, что орудия для этой осады брали в разных крепостях: из Санкт-Петербурга было привезено 17 пушек (в том числе 18-фунтовых – 11, 12-фунтовых – 6), а из Шлиссельбурга – 38 пушек (из них 24-фунтовых – 19, 18-фунтовых – 3, 12-фунтовых – 4, 3-фунтовых – 12), 4 мортиры (9-пудовая – 1, 3-пудовых – 3) и одна пудовая гаубица³⁶. Кроме того, часть орудий была доставлена из Пскова (К.А. Нарышкин позже писал, что под Нарву из Пскова было взято 12 пушек «больших чугуных»³⁷).

Такое практиковалось и позже, в частности, в 1710 г. для осады Ревеля в Нарве предполагалось приготовить 40 пушек 24- и 18-фунтового калибра³⁸. Это стало одной из причин постоянного колесания количества орудий в крепостях.

Серьезной проблемой было также оснащение артиллерией приморских крепостей, в первую очередь, укреплений Кронштадта и Ревеля, поскольку они являлись еще и базами Балтийского флота. Вследствие этого орудия из них нередко забирали на корабли.

В частности, в марте 1712 г. В.Н. Зотов уведомлял Ф.М. Апраксина, что «пушками в гарнизоне не токмо по флангам и прочим надлежащим местам, но и на бастионах имеем довольство; однако по повелению вашего сиятельства на лежащие при Ревеле... военные корабли пушки отравили...»³⁹. Через несколько дней он же жаловался, что артиллерийские орудия постоянно забирают, а новых пушек не привозят, несмотря на то, что он неоднократно составляет ведомости⁴⁰. Действительно, среди материалов Канцелярии Ф.М. Апраксина сохранилась одна из таких ведомостей, датированная 1712 годом, в которой указывалось, что в Ревель требуется в добавку 30 пушек, 6 гаубиц, 12 мортир и 26 930 ядер разных калибров⁴¹. В июле 1714 г. с аналогичными жалобами к Я.В. Брюсу обращался В.В. фон Дельсен⁴². Возникали ли аналогичные ситуации в Кронштадте, точно не известно, документальных подтверждений тому нет.

Анализ артиллерийского вооружения крепостей позволяет выделить укрепления, на которые русское командование рассчитывало в первую очередь в случае необходимости обороны территории Северо-Запада: Санкт-Петербургская, Кроншлот, Ревель; далее Нарва и Ивангород. Именно эти крепости были в большом количестве оснащены артиллерией (а в Санкт-Петербурге и в Ревеле в конце царствования Петра I находилось более 1000 орудий). Интересна судьба Псковской крепости. В тяжелые минуты, когда стране угрожало вторжение крушых неприятельских сил (1701 и 1708 гг.), ее начинали срочно укреплять и вооружать артиллерией. Кроме того, в 1701–1705 гг. в Пскове находилась главная квартира русской действующей армии. Но после того, как угроза шведского нападения на северо-запад миновала, о Псковской крепости стали забывать, и она превратилась в простой склад оружия. Таким же складом (или базами для походов) служили, по-видимому, и другие крепости: Новгородская, Ладужская (здесь в 1709 г. имелось всего 2 пушки, а в 1713 г. – 24 пушки 3-фунтового калибра⁴³), Шлиссельбургская, Ямбургская (в ней в 1713 г. насчитывалось всего 3 пушки⁴⁴). Две крепости – Митава и Дерпт, были разрушены, так как защищать их было трудно, а оставлять их врагу русское командование не хотело.

В целом крепости, входившие в систему обороны северо-западных рубежей России, были достаточно хорошо оснащены артиллерией и необходимыми боеприпасами. В годы войны им практически

не пришлось принимать участия в боевых действиях, поскольку шведы не вели осадных операций на этой территории (исключением стали укрепления Кронштадта, защитники которых в 1704–1705 гг. совместно с кораблями отбили нападения шведского флота, и решающую роль в этом сыграла артиллерия). Однако на основе анализа вооружения крепостей артиллерией можно сделать вывод, что в случае возможного нападения шведов его усиливали, и русское командование рассчитывало на эти укрепления в полной мере.

¹ См. Список артиллерии начальным и пушкарского чину людям по городам // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – АВИМАИВиВС). Ф. 2. Оп. 1. Д. 10. Л. 124–126.

² АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48. Л. 471.

³ Там же. Д. 48. Л. 486.

⁴ Там же. Д. 1. Л. 374.

⁵ Тревожные годы Архангельска. 1700–1721. Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого / Издание подготовили Ю.П. Беснятых, В.В. Брызгалов, П.А. Кротов. Архангельск, 1993. С. 45.

⁶ Балашова Ю.П. Из истории Северной войны («Генеральный поход» русских войск в Прибалтику в 1702 г.) // Ученые записки Московского областного педагогического института им. П.К. Крууской. Т. 127. М., 1963. Вып. 7. С. 38.

⁷ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 99–102.

⁸ Там же. Л. 104, 272, 278.

⁹ Там же. Д. 1. Л. 33–335, 335–336.

¹⁰ Там же. Д. 4. Л. 616–622; Д. 10. Л. 200; Д. 32. Л. 234; Д. 40. Л. 384.

¹¹ Там же. Д. 4. Л. 519.

¹² Там же. Д. 40. Л. 384.

¹³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3686. Л. 1.

¹⁴ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7. Л. 267–268.

¹⁵ Там же. Д. 131. Л. 360.

¹⁶ Там же. Д. 7. Л. 286–290.

¹⁷ Хмыров М.Д. Артиллерия и артиллеристы на Руси в единодержавие Петра Великого (Историко-характеристический очерк) // Артиллерийский журнал. 1865. № 11. С. 650.

¹⁸ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 384.

¹⁹ Там же. Д. 1. Л. 272.

²⁰ Там же. Д. 4. Л. 729–733.

²¹ Там же. Д. 1. Л. 333.

²² Письма и бумаги императора Петра Великого (далее – ПБИПВ). № 765–766. Т. III. С. 765–766.

²³ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 723–728.

²⁴ Там же. Д. 32. Л. 161.

²⁵ Там же. Л. 442.

²⁶ Там же. Л. 161.

²⁷ Там же. Д. 40. Л. 384.

²⁸ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 384.

²⁹ Российский Государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 233. Оп. 1. Д. 33. Л. 167.

³⁰ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 384.

³¹ Там же. Д. 48. Л. 1032–1039.

³² РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 33. Л. 167.

³³ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 384.

³⁴ Мышласевский А.З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах. Документы Гос. Архива. СПб., 1894. С. 401.

³⁵ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 384.

³⁶ Там же. Д. 4. Л. 138–139.

³⁷ Там же. Д. 10. Л. 250.

³⁸ ПБИПВ. Т. 9. Вып. 1. М., 1950. С. 276.

³⁹ Материалы для истории русского флота (МИРФ). Ч. 1. СПб., 1865. С. 352.

⁴⁰ Там же. С. 352–353.

⁴¹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 37; Д. 3. Л. 164.

⁴² АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 164. Л. 75–76.

⁴³ Там же. Д. 48. Л. 426–430; Д. 40. Л. 384.

⁴⁴ Там же. Д. 40. Л. 384.